



КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Наталья БОЧАРОВА,

кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article examines the constitutional human rights and freedoms being in the new realities of the information society. Special attention is paid to the methodological approaches to the problem of human rights regarding the development of information and communication technologies identified in the international legal documents of the Council of Europe. The analysis of these documents testifies that advance of science, development of information technologies is generated by new human rights that before was not and could not be, and already well-known human rights acquire new sense and value. Their clear fixing in constitutional texts are the major legal condition of protection of human rights in the modern terms of informative society.

Kew words: constitution, human rights, information society, Council of Europe.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы конституционного обеспечения прав и свобод человека в новых реалиях информационного общества. Специальное внимание уделяется методологическим подходам к проблеме прав человека в условиях развития информационно-коммуникационных технологий, обозначенным в международно-правовых документах Совета Европы. Анализ этих документов свидетельствует, что научный прогресс, развитие информационных технологий порождают новые права человека, которых ранее не было и не могло быть, а уже известные права человека приобретают новый смысл и значение. Их закрепление и четкая фиксация в конституционных текстах являются важнейшим юридическим условием защиты прав человека в современных условиях информационного общества.

Ключевые слова: Конституция, права человека, информационное общество, Совет Европы.

Постановка проблемы. Наличие конституции – обязательный компонент современного государства. Значение конституций для современной цивилизации настолько велико, что даже сам факт ее наличия может быть оценен как шаг к демократической организации общества. Значение конституции для общества состоит и в том, что она становится юридической основой (юридическим ресурсом) законотворчества и правоприменения. Прямое действие норм конституции, провозглашенное во многих странах, означает, что у судей, органов исполнительной власти есть возможность применять нормы конституции для решения конкретных споров, рассмотрения жалоб и заявлений, особенно относительно прав и свобод граждан. Прямое действие норм конституции обеспечивает формирование правового государства и полномасштабную реализацию прав и свобод человека [1]. Регулируя общественные отношения конкретного государства, конституции должны отражать динамику развития общества и учитывать новые реалии общественно-политической, экономической и культурной жизни. К числу таких реалий относится становление и развитие информационного общества.

Информационное общество в настоящее время рассматривается как

новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания, а технологии получают значение не только технических средств, но и социальных инструментов реализации человеческого потенциала. Информационная модель построения будущего общества стала новой парадигмой общественного развития в противовес прошлой механистической парадигме. В рамках этой парадигмы разрабатываются современные стратегии общественного развития как на международном, так и на локальном уровне. В качестве примеров можно привести подписание лидерами «Большой восьмерки» основополагающего документа – «Окинавской хартии глобального информационного общества», проведение под эгидой ООН Всемирного саммита по информационному обществу, который проходил в два этапа (в Женеве в декабре 2003 г. и в Тунисе в ноябре 2005 г.), а также принятие Европейским Союзом «Плана действий», который определил движение Европы к информационному обществу [2].

Актуальность темы. Вопрос о специфике конституционного регулирования в условиях информационного общества и утверждения экономики

знаний имеет большое научно-теоретическое и практическое значение.

На актуальность конституционного регулирования в условиях информационного общества одним из первых обратил внимание профессор права Стенфордского университета (США) Лоуренс Лессиг. В программной статье «Читая Конституцию в киберпространстве» [3] он отметил, что киберпространство будет регулироваться этическими нормами, рыночной конкуренцией, техническими возможностями Интернета и законом. Конституция будет сохранена и даже усилена, невзирая на рост значения так называемого «сетового этикета» («netiquette»). Эти идеи разделяют и другие американские авторы, например, Дж. Бойл [4], Дж. Ликнехт [5], ведущий специалист США по праву интеллектуальной собственности Памела Самуэльсон [6]. Известный американский ученый Марк Лемли, директор Центра права и технологий университета Беркли, ставит вопрос о конституционализации технологического законодательства (относительно патентов на изобретения, лицензий, передачу технологий), связанного с научными достижениями информационной эпохи [7].

Проблемы конституционного регулирования в условиях информационного общества затрагивались в работах



российских исследователей. Интересные наблюдения сделаны в работе С.С. Бойко «Конституционные основы формирования современного информационного общества в Российской Федерации» [8]. В остро полемическом духе написана статья «Конституция как символ доцифровой эпохи» [9] профессора М.А. Федотова, заведующего кафедрой авторского права ЮНЕСКО в России. А.М. Федотов критикует положения современной Конституции РФ как устаревшие и неадекватно отображающие реалии информационного общества. Он предлагает ряд конституционных изменений, которые дали бы ответы на вызовы правового и морального характера информационного общества.

Цель и задачи статьи. В данной статье рассматриваются вопросы конституционного обеспечения прав и свобод человека в информационном обществе, связанные с появлением новых правовых ценностей и наполнением новым содержанием уже имеющихся в перечне международных стандартов прав и свобод человека. Специальное внимание уделяется методологическим подходам к проблеме прав человека в условиях развития информационно-коммуникационных технологий, обозначенным в международно-правовых документах Совета Европы.

Изложение основного материала. В центре общественных преобразований, которые сопровождают построение информационного общества, поставлен человек, его потребности и интересы. В «Окинавской хартии глобального информационного общества» подчеркивается: «Сущность трансформации, которую несет информационно-коммуникационный прогресс, состоит в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей» [10]. Человеческое измерение ценностей информационного общества четко обозначено в «Тунисском обязательстве», принятом на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества 18 ноября 2005 г. В нем сказано: «Мы вновь подтверждаем наше стремление и решимость построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество на основе целей и принципов Устава ООН, международ-

ного права и принципов многосторонних соглашений, соблюдая в полном объеме и поддерживая Всеобщую декларацию прав человека, чтобы люди во всем мире могли создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими для того, чтобы в полной мере раскрыть свой потенциал» [11].

В рамках парадигмы информационного общества с его новыми социальными ценностями и приоритетами возникает целый ряд проблем правового характера, среди которых выделяется проблема конституционного обеспечения прав человека в специфических условиях господства информационно-коммуникационных технологий, распространения Интернета и интеллектуального труда [12]. Конституции составляют юридическую основу деятельности государства, связанной с защитой прав и свобод человека, определяют направления государственной правовой политики в процессе перехода к информационному обществу.

Права человека в демократическом обществе являются устойчивой правовой конструкцией, которая устанавливает механизм взаимоотношений человека и государства. Развитие этого механизма связано с изменением социальной среды и условий жизни [13]. Он функционирует путем фиксации новых прав или модернизацией тех, которые существовали прежде. Четко обозначенные конституционные ценности имеют важнейшее значение для правовой идентичности личности [14].

Качественно новый этап общественного развития обуславливает проблему не только соблюдения, но и обновления прав человека. Она решается международным сообществом как на глобальном, так и на региональном уровнях [15]. На глобальном уровне, например, новая методология подходов к формированию каталога прав человека и иерархии этих прав обозначена среди стратегических задач и приоритетов, содержащихся в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/52/2 от 08.09.2000 г. под названием «Декларация тысячелетия» (Millennium Development Goals) или в материалах конференций ЮНЕСКО по этическим аспектам информационного общества в рамках программы «Ин-

формация для всех» («Кодекс этики для информационного общества», «Рижские руководящие принципы по этике информационного общества»).

На региональном уровне активную роль в этом процессе играет Совет Европы – первая европейская международная организация, созданная в 1949 г., которая провозгласила защиту прав человека своей главной задачей. С этой целью в 1950 г. была принята «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» (ЕКПЧ) и обеспечен механизм ее реализации. За годы ее существования ни одно из прав, зафиксированных в документе, не было поставлено под вопрос, в то же время новые конвенции и документы Совета Европы уточняли и развивали положения ЕКПЧ. Относительно проблематики прав человека в информационном обществе хотелось бы обратить внимание на важное методологическое и практическое значение специальной Декларации Комитета министров Совета Европы о правах человека в информационном обществе. Документ этот, на наш взгляд, не в полной мере освещается и учитывается в современной исследовательской литературе по правам человека.

Влияние информационно-коммуникационных технологий на права человека и ценности демократии было впервые рассмотрено на европейской конференции министров в Греции в декабре 1997 г. Созданный впоследствии Комитет экспертов СЕ по информационному обществу разработал проект документа, который был принят в мае 2005 г. под названием «Декларация Комитета министров о правах человека и верховенстве права в информационном обществе» (Declaration on Human Rights and the Rule of Law in the Information Society) [16]. Она относится к так называемому «мягкому» международному законодательству (soft law) и носит рекомендательный, а не обязывающий характер. Тем не менее, ее положения – важный ориентир, указывающий на новые конституционные ценности информационного общества.

Основная идея Декларации состоит в том, что такие ценности, как права человека, демократия, верховенство права, общественное согласие и доверие между людьми, сохраняются при



использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Структурно Декларация состоит из преамбулы и двух разделов. В преамбуле подчеркивается, что все права, закрепленные в ЕКПЧ, в полном объеме сохраняют свою силу в информационную эпоху и должны быть защищены впредь вне зависимости от новых технологических достижений. В то же время информационные технологии могут предложить большие возможности для реализации прав человека, а отсутствие или ограничение доступа к ИКТ может лишить людей возможности реализовать свои гражданские права.

Первый раздел «Права человека в информационном обществе» содержит 8 пунктов:

1. Право на свободу выражения, информации и коммуникаций.
2. Право на уважение к частной жизни и тайне переписки.
3. Право на образование и всеобщий доступ к информационным технологиям.
4. Запрет на рабство и принудительный труд.
5. Право на беспристрастный суд и запрет на внесудебное преследование.
6. Защита собственности.
7. Право на свободные выборы.
8. Свобода собраний.

По сути, перечисленные в Декларации права и свободы полностью или частично повторяют список, приведенный во многих других аналогичных документах, в частности в Международном Билле о правах человека и предыдущих декларациях СЕ [17]. Однако есть и отличия. Впервые затронуты вопросы государственной и частной цензуры, защиты личной информации, обучения людей с целью оказания помощи в оценке качества информации. Помимо этого, в документе говорится об этике в медиасфере и использовании информационных технологий для развития демократии и свободы собраний в киберпространстве.

Во втором разделе Декларации показан новый механизм обеспечения прав и свобод. Подчеркивается, что построение всеобщего Информационного Общества, основанного на уважении прав человека и верховенстве права, нуждается в новых формах солидарности, сотрудничества и взаи-

модействия между правительствами, гражданским обществом, частным сектором и международными организациями. Таким образом, наряду с государствами и международными организациями в систему защиты прав человека включаются общественные организации и частные предпринимательские структуры. Задачей государств-членов СЕ, как подчеркивается в Декларации, является не только обеспечение доступа к новым технологиям, но и принятие мер для защиты граждан от новых видов нарушения прав человека с использованием ИКТ. Институты гражданского общества, прежде всего через Конференцию международных неправительственных организаций, должны принять участие в создании единых мер регулирования для наилучшего обеспечения прав человека. Частному бизнесу рекомендуется разработать меры саморегулирования для обеспечения права на частную жизнь, тайну переписки, поддержание свободы выражения мнения и общения. Совет Европы, в свою очередь, будет повышать уровень осведомленности с Конвенцией о киберпреступности и Дополнительным протоколом к ней, Конвенцией о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [18], а также стимулировать присоединение к ним.

Перечисленные здесь документы относятся к так называемому «твердому» международному законодательству (hard law) и имеют обязательный характер для подписавших их сторон. Особое значение приобретает Конвенция о киберпреступности (или Будапештская конвенция) СЕ [19], которая остается единственным официально действующим международным договором по защите свободы, безопасности и прав человека в Интернете. В преамбуле и ст. 15 этой Конвенции подчеркнута ее связь с принципами ЕКПЧ и Международного билля о правах человека. Сам документ предусматривает целый спектр гарантий и условий против нарушений свободы выражения мнений, права на частную жизнь, а также обеспечения прав человека в случаях уголовного преследования. Дополнительный протокол к Конвенции направлен на борьбу с распространением через компьютер-

ные сети информации расистского и ксенофобского характера.

Выводы. Декларация Комитета министров СЕ о правах человека в информационном обществе – это первая международная декларация, призванная обеспечить соблюдение прав человека в эпоху Интернета и современных технологий. Она является первой попыткой определения правовых рамок в данной сфере и готовит почву для обновления принципов ЕКПЧ в киберэпоху. Анализ Декларации Комитета министров и других документов Совета Европы свидетельствует, что научный прогресс, развитие ИКТ порождают новые права человека, которых ранее не было и не могло быть, а уже известные права человека приобретают новый смысл и значение. Среди них, в частности, право на доступ к информационным ресурсам, неприкосновенность частной жизни, свобода слова, защита интеллектуальной собственности и результатов творческой деятельности человека, информационная безопасность общества и личности. Их закрепление и четкая фиксация в конституционных текстах являются важнейшим юридическим условием защиты прав человека в современных условиях информационного общества.

Список использованной литературы:

1. Антоненко В.М. Прямое действие конституции и «живая конституция»: сравнительный анализ концепций / В.М. Антоненко // Конституционное и муниципальное право. – 2012 – № 8. – С. 15–18.
2. Europe at the Forefront of the Global Information Society: Rolling Action Plan. Communication from the European Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee, and the Committee of the Regions. – 1996 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://merlin.obs.coe.int/iris/1997/1/article4.en.html>.
3. Lessig, Lawrence. Reading The Constitution in Cyberspace // Available at SSRN. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ssrn.com/abstract=41681> or doi:10.2139/ssrn.41681.
4. Boyle J. Shamans, Software and Spleens. Law and the Construction of the



Information Society / J.Boyle. – London ; Cambridge (Mass.), 1996. – 315 p.

5. Leenknecht G. The protection of fundamental rights in a digital age / G. Leenknecht // *Electronic Journal of Comparative Law*. – 2002. – Vol. 6. – № 4. – P. 336–337. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ejcl.org/64/art64-19.doc>.

6. Samuelson P. Economic and Constitutional Influence on Copyright Law in the United States / P. Samuelson // *European Intellectual Property Review*. – 2001. – Vol. 23. – Issue 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sims/Berkley.edu/~pam/papers/sweetandmaxwell_1.htm/; Samuelson P. The Constitutional Law of Intellectual Property After *Eldred v. Ashcroft* / P. Samuelson // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sims.berkeley.edu/~pam/papers.html>.

7. Lemley M. The Constitutionalization of Technology Law / M. Lemley // *Berkley Technology Law Journal*. – Vol. 15. – Issue 2 (Spring 2000). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://btlj.boat.org/articles/15.php>.

8. Бойко С.С. Конституционные основы формирования современного информационного общества в Российской Федерации / С.С. Бойко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rfrap.ru/articles/show.php?id=19>.

9. Федотов М.А. Конституция как символ доцифровой эпохи // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unescochair.ru/content/view/237/8/>.

10. Окинавская хартия глобального информационного общества // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unesco.ru/rus/pages/Admin01122004200114.php>.

11. Организация Объединенных Наций ЮНЕСКО. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (г. Тунис, 2005 г.) : Тунисское обязательство (Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/7-R) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://library.zntu.edu.ua/zakon/05tunis1.html>.

12. Шугуров М.В. Защита прав человека в условиях современного научно-технологического прогресса: практика Европейского суда по правам человека / М.В. Шугуров // *Международ-*

ное публичное и частное право. – 2011. – № 1. – С. 4–7; Поплавская Е. Защита основных прав и свобод в цифровую эру в Польше/ Е. Поплавская // *Сравнительное конституционное обозрение*. – М. : Институт права и публичной политики, 2010. – № 6 (79). – С. 4–13.

13. Петришин О.В. Проблемы социализации права та соціологізації юриспруденції / О.В. Петришин // *Право України*. – 2013. – № 9. – С. 86–102.

14. Исаева Н.В. Конституционные ценности в правовой идентичности личности: к постановке проблемы / Н.В. Исаева // *Конституционное и муниципальное право*. – 2009. – № 16. – С. 2–5.

15. Пирбудагова Д.Ш. К вопросу о влиянии процессов глобализации и регионализации на развитие прав человека / Д.Ш. Пирбудагова // *Конституционное и муниципальное право*. – 2009. – № 16. – С. 15–17; Фоков А.П. Международные и национальные права в условиях глобализации: обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина / А.П. Фоков // *Международное публичное и частное право*. – 2011. – № 4. – С. 8–14.

16. Declaration of the Committee of Ministers on human rights and the rule of law in the Information Society // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=849061>.

17. Declaration on the Freedom of Expression and Information, adopted by the Committee of Ministers on 29 April 1982, reprinted in Council of Europe DH-MM (91) 1.

18. Конвенция, принятая в 1981 году, является исторически первым международным договором, по сути глобального значения, который содержит юридически обязывающие нормы в области защиты персональных данных. Главная задача – обеспечение реализации прав человека на уважение частной жизни (privacy) и свободу информации, зафиксированные в статьях 8 и 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера Страсбург, 28 января 1981 года. Вступила в силу 01.10.1985 г. СДСЕ № 108) // [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/commun/QueVoulezVous.asp?NT=108&CM=1&CL=RUS>).

19. Convention on Cybercrime. Budapest, 23.XI.2001 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/185.htm>.